

места, считавшиеся различными исследователями вставкой, не избежали стилистического воздействия со стороны этого автора. Гипотезу Д. С. Лихачева о том, что составитель Галицкой летописи мог быть причастен к созданию Жития Александра Невского,¹⁴ Чижевский отвергает, исходя из своих соображений об индивидуальности его стиля. Сходство обоих памятников автор объясняет принадлежностью к одному жанру: Галицкая летопись не является летописью в собственном смысле слова, она, так же как Житие Александра Невского, — скорее княжеская биография.

«Слово о погибели Руския земли» А. В. Соловьев считает в своей статье «Helles Russland — Heiliges Russland» (Сб. в честь Чижевского, стр. 282—289) исходным пунктом понятия «светло-светлой земли Русской», причем он стремится проследить дальнейшую судьбу этого общего места (topos) в древнерусской литературе и народной поэзии вплоть до новейшего времени.

Очень поучительную статью о «Слове о полку Игореве» и современном состоянии его изучения под заглавием «Russland und sein Igorlied» (Archiv für Kulturgeschichte, XXXIV, 1952, стр. 67—80) написал D. Gerhardt. Представляет интерес его требование опубликовать все содержание споревшего в 1812 г. сборника Мусина-Пушкина, насколько его можно реконструировать на основании косвенной традиции, вместе с соответствующими местами «Задонщины» и другими свидетельствами. Окружение, в которое древний компилятор поместил «Слово о полку Игореве», «между летописями с их подчеркнутой деловитостью и ослепляющими поэтическими чарами византийских эпических романов», не является случайным (стр. 74), а допускает заключения относительно жанра «Слова о полку Игореве». Отрадно то, что Герхардт со всей резкостью восстает против избитого сопоставления «Слова о полку Игореве» с песней о Роланде и песней о Нибелунгах. Как документ актуальнейшей злободневности его можно сравнить пожалуй только с лирикой Вальтера фон дер Фогельвайде (стр. 76). Призыв к созданию немецкого перевода, соответствующего современному состоянию исследования (стр. 78), является вполне оправданным.

До сих пор неопубликованная диссертация «Beitrag zur Erforschung des Igorliedes» была написана I. Luck'ом в 1951 г. в Гёттингене. По одному спорному месту «Слова о полку Игореве» высказывается G. Kirchner в своей заметке «Мыслию, und trotzdem мышию!» (Wissenschaftliche Zeitschrift der Schiller-Universität. Jena, Jahrg. V, 1955/56, Gesellsch.- u. sprachwiss. Reihe, № 4/5, стр. 621—622). Среди рецензий на литературу по «Слову о полку Игореве», вышедшую не на немецком языке, следовало бы, между прочим, назвать: Р. Ягодича на книгу: H. Grégoire, R. Jakobson, M. Szeftel. La geste du Prince Igor. New York, 1948 (Wiener Slavistisches Jahrbuch, II, 1952, стр. 198—208), Д. Чижевского на «Zametki k Slovu o polku Igoreve» (II Belgrad, 1941) (Südost-Forschungen, XII, 1953, стр. 379—382), Е. Koschmieder'a на работы: А. Obreńska-Jabłońska. «Słowo o wyprawie Igora», Warszawa, 1954; R. Nahtigal. Staroruski ep «Slovo o polku Igořevě». Ljubljana, 1954 (Welt der Slaven, I, 1956, стр. 209—219). В переводе R. Trautmann'a появились «Очерки» С. П. Обнорского (Skizzen zur Geschichte der alten russischen Literatursprache: Das Lied von der Heerfahrt Igořs, — Sowjetwissenschaft, I, 1948, Н. 1, стр. 93—113¹⁵). Несколько замечаний к именам русских богов, сохранившимся в «Слове о полку Игореве»

¹⁴ См.: ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 36—56.

¹⁵ Следующий отдел «Очерков» Обнорского появился в 1950 г. (Sowjetwissenschaft, Gesellschaftswiss. Abt. 1950, Н. 1, стр. 46—50). Была переведена также работа М. О. Скрипиля — «Forschungsprobleme auf dem Gebiet der altrussischen Erzählung» (Sowjetwissenschaft, I, 1948, Н. 4, стр. 43—59).